

Когда мы произносим великое имя Толстого, мы соприкасаемся с огромным и неделимым миром, постичь который до конца вряд ли возможно, потому что он неисчерпаем, как неисчерпаема жизнь.

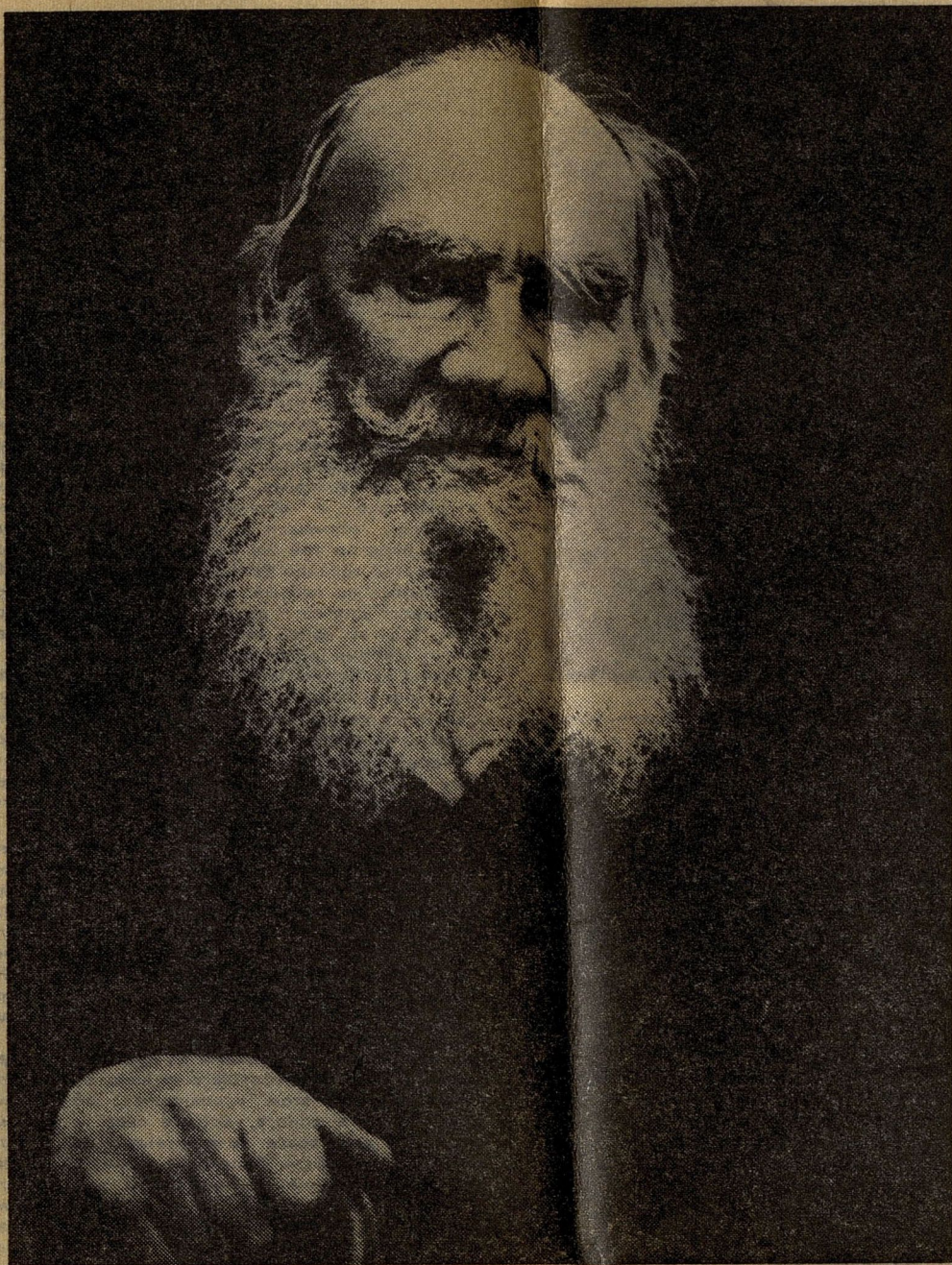
И оттого фигура гениального художника слова предстает перед нами в сиянии славы, над которой не властны ни время, ни любые другие обстоятельства.

А между тем Лев Толстой — истинный наш современник. Не только благодаря книгам, ставшим частью нашего духовного опыта, но и благодаря памяти, сохранившей его живой облик.

Еще есть среди нас люди, которые видели Толстого, разговаривали с ним и запомнили эти мгновения навсегда.

В предъюбилейные дни всенародного торжества почта редакции приносит читательские письма, которые снова воскрешают страницы былого, связанные с Толстым. Кто хоть раз соприкоснулся с ним — прямо или косвенно, — тот никогда не забудет этой великой сопричастности.

И свидетельства наших современников о Толстом, и свидетельства его современников, которые мы сегодня предлагаем вниманию читателей, — еще одни штрихи к дорогому портрету, расширяющие наши представления о писателе и гражданине.

СТРАНА ЧТИТ ТОЛСТОГО

В Москве, в одной из комнат Союза советских писателей, беспрерывно звучат телефонные звонки: сюда стекается вся информация, связанная с проведением 150-летнего юбилея Л. Н. Толстого.

— Наступают кульминационные дни всенародных торжеств, — говорит Владимир Шорр — ответственный секретарь Всесоюзного юбилейного комитета по подготовке и проведению 150-летия со дня рождения Толстого. — По всей стране в клубах, дворцах культуры, институтах проходят толстовские чтения, лекции, семинары. Можно сказать, что нет ни одного крупного издательства — всесоюзного или республиканского, которое бы не отметило 150-летие титана отечественной словесности новыми изданиями. На сценах театров страны на разных языках заговорят герои знаменитых пьес Л. Толстого. Эти спектакли приурочены в тридцати театрах специально к юбилею. В сотнях городов готовятся праздничные экспозиции, связанные с жизнью и творчеством писателя. О том, как разнообразны выставки, можно судить по трем, открывающимся в эти дни в Москве.

Библиотека имени Ленина приглашает на выставку «Толстой на языках народов СССР и народов мира». Театральный музей имени Бахрушина разворачивает экспозицию «Толстой и театр». А в шестнадцати залах Академии художеств СССР разместится выставка «Толстой в изобразительном искусстве». Ее полотна расскажут о самом писателе и героях его произведений.

Экран воскрешает художественные и документальные ленты разных лет и дарит премьеры: художественный фильм «Отец Сергей» и документальную картину «Лев Толстой — наш современник».

Художники Москвы и Тулы подготовили юбилейные медали. Фирма «Мелодия» выпустила серию пластинок: спектакли, сказки, отрывки из романов Толстого, записи голоса самого писателя.

Появились новая марка и конверт с портретом Льва Николаевича.

Среди судов Черноморского пароходства спущен на воду теплоход «Ясная Поляна».

Ясной Поляне посвящены два юбилейных альбома. В Туле изданы акварели, отразившие знаменитые толстовские места, а в Москве в издательстве «Советская Россия» только что выпущен подарочный, великолепно изданный альбом фотографий, запечатлевших природу усадьбы, обстановку дома Толстого, самого писателя.

К юбилею издается много книг. Это и подписное двадцатидвухтомное собрание сочинений Толстого, и избранные его произведения. Роман «Воскресение» только в РСФСР выпускают шесть издательств. Украина подготовила сувенирное издание «Ленин о Толстом», роман «Анна Каренина» и рассказ «После бала» на четырех языках: русском, украинском, белорусском, английском.

Пятитомное собрание сочинений Толстого на узбекском языке выходит в Ташкенте. Большой интерес вызовет издание дневников секретаря писателя Булгакова и дочери Татьяны Львовны.

Во всех республиках пройдут научные сессии, посвященные юбилею. Крупнейшая из них состоится в Москве в Институте мировой литературы. Через несколько дней на празднование 150-летия Толстого в Советский Союз приедут крупнейшие писатели и деятели культуры мира.

Они вместе с председателем юбилейного комитета Георгием Марковым, его заместителями Сергеем Михалковым, Константином Симоновым и другими деятелями советского искусства посетят Ясную Поляну.

Днем восьмого сентября в Москве состоится возложение цветов к памятнику Толстого, а вечером в зале Большого театра — торжественный вечер, который закончится большим праздничным концертом.

Юбилейные вечера пройдут по всей стране.

В ДОМЕ УЛЬЯНОВЫХ

В 1972 году в московском издательстве «Детская литература» вышла солидная по размеру и серьезная по содержанию книга К. Н. Ломунова «Ленин читает Толстого». Подчеркнув на первой же странице, что «никто другой из предшественников и современников Толстого в русской и мировой литературе не привлек к себе столь же большого и пристального внимания Ленина, как это сделал автор «Войны и мира», литературовед отметил также, что пока неизвестно, когда именно Владимир Ильич впервые (подчеркнуто мной. — Ж. Т.) познакомился с сочинениями великого писателя: точные сведения об этом «надо еще постараться отыскать».

Действительно, из воспоминаний Анны Ильиничны известно, что Илья Николаевич читал родным вслух «Войну и мир» еще в Нижнем Новгороде, что в двенадцати-тринадцатилетнем возрасте они вместе с братом Александром горячо обсуждали дома, в Симбирске, этот роман. Володя тогда еще был слишком мал, чтобы читать такие серьезные вещи, но что-то из «Новой азбуки» и «Книг для чтения» Л. Толстого, имевшихся в кабинете отца, он наверняка перечитывал в годы подготовки к вступительным экзаменам в первый класс Симбирской классической гимназии. С немалой долей вероятности можно полагать, что Илья Николаевич и Мария Александровна не раз читали детям-дошкольникам толстовские рассказы и сказки из тех журналов, которые выписывались на дом.

Но на вопрос, поставленный К. Н. Ломуновым, имеется возможность ответить совершенно определенно: Владимир Ульянов читал Л. Толстого по крайней мере уже во время учебы в первом классе гимназии. Утверждать это можно на основании просмотра учебного пособия Л. Поливанова «Русская хрестоматия для двух первых классов средних учебных заведений», вышедшего в июне 1879 года.

Мне посчастливилось недавно приобрести в букинистическом магазине Ульяновска «Хрестоматию» Л. Поливанова издания 1882 года, которое почти ничем не отличается от тех, по которым учились Александр, Анна и Владимир. В первом же разделе помещены произведения Л. Толстого: «Комар и лев», «Дикий и ручной осел», «Дуб и орешник», «Чернуха», «Царь и рубашка» и «От чего зло на свете».

Вячеслав Персиянинов, сын члена Буинского уездного училищного совета, вспоминая зиму 1883—1884 года, когда он на правах пансионера жил вместе с Владимиром Ульяновым, писал: «Все почти вечера мы с ним проводили за чтением книг, больше беллетристики; читали «Анну Каренину» и другие произведения Л. Н. Толстого. Илья Николаевич, заходя к нам и часто заставляя нас за чтением Толстого, беседовал с Володиной и со мной о прочитанных книгах».

Другой пример. 8 октября 1885 года Александр Ильич, выполняя очередные поручения родных в Петербурге, попросил мать передать отцу, «что полное собрание сочинений Л. Толстого стоит (без переплета) 16 р. 50 к., а в переплете — различно, смотря по изящности...»

Этот отрывок из письма Александра Ильича свидетельствует о желании Ильи Николаевича приобрести новое и более полное собрание сочинений гениального художника слова.

Какие же тома попали в Симбирск? Судя по стоимости, сообщенной Александром Ульяновым, речь шла о четвертом издании в одиннадцати частях, осуществленном в 1880 году известными книгопродавцами братьями Салаевыми. Но не исключено, что Ульяновы остановились на пятом издании, печатавшемся в 1885—1886 годах в московских типографиях.

Для последнего предположения имеются некоторые основания. Дело в том, что Владимир Ильич в знаменитой статье «Л. Н. Толстой и его эпоха», цитирует «Воспитание и образование», «Прогресс и определение образования», «Анну Каренину», а также «Из записок князя Д. Нежудова, Люцерна» именно по пятому изданию Л. Н. Толстого 1886 года.

Конечно, теоретически возможно, что Владимир Ильич достал в Париже, где он тогда жил, такое старое издание. Но не следует исключать из виду и письма Н. К. Крупской от 26 декабря 1913 года, посланного в Вологду Марии Александровне Ульяновой из Кракова. Там, в частности, говорится следующее: «Мы беллетристику нашу (ничтожную часть того, что было в Питере) оставили в Париже...»

Не в столице ли Франции осталось и пятое издание собрания сочинений Л. Н. Толстого, вышедшее в 1886 году?

Ж. ТРОФИМОВ,
кандидат исторических наук.